
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАПРЕТА НА НОШЕНИЕ ХИДЖАБОВ В ШКОЛЕ*

Н.С. Семенова

Кафедра международного права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Проблема ношения хиджабов в образовательных организациях обозначилась в России только два года назад, тогда как в Западной Европе дискуссии по этому поводу не утихают уже 30 лет. В связи с тем, что общая позиция так и не была выработана, представляется актуальным рассмотреть соответствие запрета на ношение исламских хиджабов в образовательных организациях международным нормативно-правовым актам, закрепляющим право на образование и свободу совести и вероисповедания, исследовать позицию Российской Федерации на примере конкретных правовых мер, принятых для урегулирования ситуации в Ставропольском крае, о которой пойдет речь в настоящей статье, а также проанализировать мнение Европейского Суда по правам человека на примере дела «Лейла Шахин (Leyla Sahin) против Турции» 2005 г.

Ключевые слова: право на образование; право на свободу совести, мысли и религии; права человека; традиционные ценности; религия; дискриминация; хиджаб.

Правовая проблема

В октябре 2012 г. в Ставропольском крае Российской Федерации разгорелся скандал, связанный с ношением мусульманских религиозных платков (хиджабов) несколькими ученицами сельской школы. Директор школы запретила девочкам носить хиджабы во время учебы.

Данный случай является ярким примером, когда затрагивается сразу нескольких прав. На первый план выходит право на свободу совести и вероисповедания, согласно которому «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении» (п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП)) [10]. Следовательно, встает вопрос, можно ли считать запрет на ношение хиджаба в школе ограничением данного права. Если да, то можно ли считать установленное ограничение законным в силу п. 3 ст. 18 МПГПП,

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Гендерные аспекты международно-правовой защиты традиционных ценностей» (проект № 14-33-01040).

в котором закреплено, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Второй аспект данной проблемы видится в соблюдении государством п. 4 ст. 18 МПГПП, в соответствии с которым «государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». Данный пункт МПГПП четко устанавливает взаимосвязь реализации права на свободу совести с реализацией права на образование, нормативная составляющая которого содержится в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (МПЭСКП) [9]. Так, согласно п. 3 ст. 13 МПЭСКП «государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов ... обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». Таким образом, часть положения п. 3 ст. 13 МПЭСКП дословно воспроизводит п. 4 ст. 18 МПГПП, подтверждая тем самым тесную связь религиозных убеждений с реализацией права на образование, а именно свободу родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. В контексте приведенного примера будет очевидно, что дети выполняли волю своих родителей.

В связи с тем, что девочек в хиджабах не допускали до занятий, третий аспект проблемы сводится к тому, является ли запрет на ношение хиджабов в школе нарушением права на образование [13. С. 34–43] и можно ли было рассматривать данный запрет как дискриминацию по признаку пола при реализации права на образование.

Позиция государств Западной Европы

В большинстве государств Западной Европы вопрос запрета на ношение хиджаба касался в основном начальной и средней школы (1).

Интересен пример Франции, где 15 марта 2004 г. был принят закон № 2004-228 [20], который запретил ношение религиозной одежды на всех уровнях школы. Однако Закон не распространил свое действие на государственные университеты. Кроме того, данный закон добавил в Кодекс об образовании Франции новую статью L 141-5-1 [19], в соответствии с которой «в государственных начальных и средних школах ношение атрибутики и одежды, посредством которой ученики открыто выражают свою религиозную принадлежность, запрещается». Данный закон распространяется не только на исламские хиджабы, но также на ермолки и на «слишком большие кресты», которые делают религиозную принадлежность их носителя безусловно узнаваемой.

В Бельгии не существует общего правила, запрещающего ношение религиозных символов. Во французском и фламандском сообществах действуют разные правила, однако единство позиций отсутствует даже в рамках одного сообщества. Решение вопроса оставлено на усмотрение школ, администрация которых может ограничить ношение религиозных символов внутренними норма-

ми. В случае отсутствия прямого запрета дети могут носить религиозные символы, если при этом соблюдаются права человека [4. С. 3–9], репутация других лиц, национальная безопасность, общественный порядок, общественное здоровье и нравы, а также внутренние правила.

В Австрии, Германии, Нидерландах, Испании, Швеции, Швейцарии и Великобритании государственные органы в сфере образованием, как правило, позволяют ученицам и студенткам-мусульманкам носить исламский хиджаб [1. С. 251–255].

В Австрии отсутствует специальное законодательство, регулирующее ношение хиджаба, но считается, что запрет на ношение хиджаба будет оправдан только тогда, когда его ношение представляет опасность для здоровья или безопасности учеников.

Поучительным можно считать разрешение спора в Алтринчемской средней школе Великобритании, которое имело место в 1988 г. Двум сестрам, желавшим носить исламский хиджаб в школе, позволили это сделать при условии, что хиджаб будет подходить к школьной форме, а именно будет темно-синего цвета (цвет школьной формы), завязан на шее и не украшен.

В Испании в большинстве случаев в государственных школах можно носить хиджаб. В законодательстве прямой запрет отсутствует, однако школы имеют право вводить локальные акты, регулирующие форму одежды.

В Нидерландах, Швеции и Финляндии нет прямого запрета на ношение хиджаба, однако запрет может касаться паранджи, закрывающей лица учениц, поскольку учителя должны иметь возможность узнавать, с кем общаются. Комиссия по равному обращению в 1997 г. признала, что запрет на ношение паранджи во время общих занятий не является дискриминацией.

Таким образом, можно констатировать, что общей позиции по вопросу ношения хиджаба в школах у государств Западной Европы нет, однако общий подход к решению проблемы заключается в том, что вопрос в большинстве случаев отнесен к компетенции школы, которая может регулировать его самостоятельно на уровне локальных актов, устанавливающих требования к одежде. Кроме того, необходимо также принимать во внимание права других лиц, национальную безопасность, общественный порядок, общественное здоровье и нравы. Франция пока единственная страна, которая установила запрет на ношение хиджабов в школе на государственном уровне. Однако необходимо учитывать, что именно во Франции национальное меньшинство арабского происхождения, исповедующее ислам, стабильно представляет угрозу общественному порядку.

Позиция Российской Федерации

Прежде всего рассмотрим правовую основу запрета дискриминации по признаку пола в сфере образования.

На международном уровне существует целый ряд документов, закрепляющих право на образование [12. С. 35–45], и запрет на дискриминацию в области образования.

Так, запрет на дискриминацию в области образования установлен в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования [5], закре-

пляющей общие положения о тех мерах, которые государства-участники обязуются принимать с целью борьбы с дискриминацией в области образования. В соответствии со ст. 1 указанной Конвенции «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку пола, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа (п. 1а)).

Кроме того, согласно ст. 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [7] все государства-участники обязаны «ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования».

Данные обязательства Российская Федерация обязана выполнять как государство — участник указанных Конвенций.

На национальном уровне в России закреплены гарантии, необходимые для устранения дискриминации по половому признаку в области образования.

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации [8]:

«1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях».

Таким образом, в России абсолютно всем без дискриминации должно быть гарантировано и обеспечено право на образование, включая его доступность и бесплатность на всех уровнях, кроме высшего образования (2). Это также подтверждается положением ст. 2 Конституции России, в котором установлено, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» являются обязанностью государства.

Важно также отметить, что основное общее образование является обязательным. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования» (п. 4 ст. 43 Конституции России). Из данного положения следует, что родители обязаны обеспечить получение образования всеми детьми (мальчиками и девочками).

Соответствующие положения содержатся также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [15]. В ст. 3 закрепляется принцип обеспечения права каждого человека на образование и недопустимости дискриминации в сфере образования (п. 1(2)).

Таким образом, можно констатировать, что на правовом уровне в России установлены все гарантии для устранения дискриминации в сфере образования.

Разбирая конфликт в Ставропольском крае, необходимо отметить, что Российская Федерация является многонациональной и поликонфессиональной страной. При этом государствообразующей религией является православие. Это имеет важное значение для учета реакции общества на соблюдение определенных традиций, связанных с традиционными ценностями, в основе которых лежат религиозные ценности [3].

Обратим внимание, что покрытая голова — это одно из обязательных положений религиозной практики не только для мусульманок, но также и для христианок.

Как сказала директор школы Марина Савченко, девочки не допускаются к урокам в мусульманских платках, так как это противоречит школьному уставу, который требует носить на уроки одинаковую форму одежды для всех учеников. «Мы не настаивали на том, чтобы они вообще не надевали хиджаб, но предложили сменить его на косынки, на то время пока девочки на занятиях» [14].

Именно в таких обычных платках-косынках девочки и приходили в школу с начала учебного года, поэтому это не вызывало никаких возражений со стороны администрации школы. В октябре родители девочек-мусульманок решили, что девочки должны ходить именно в религиозных платках (хиджабах). В связи с этим был введен запрет на ношение религиозных платков в школе.

Необходимо отметить, что в исламской традиции четко прописано, что голова женщины должна быть покрытой, но не указано, какого вида должен быть платок. Толкователи текстов говорят только о том, что он должен закрывать волосы и шею. Таким образом, платок-хиджаб, который стойко ассоциируется с исламом, является традиционным платком в определенных государствах, исповедующих ислам, к которым Россия никогда ранее не относилась.

Конфликт мог бы быть быстро разрешен, как он решался до этого, однако родители девочек не согласились. Причем предложение было не только от директора школы, но и от муфтия Ставропольского края Мухаммад-Хаджи Рахимова, который призвал участников противостояния искать компромиссы. Он сказал: «Мы как духовное управление всячески должны защищать своих верующих. Но мы понимаем, что мы находимся в светском обществе, где в школах есть свои уставы». По его мнению, конфликт можно было решить следующим образом: на уроки ученики светской школы должны приходиться по правилам светской школы, а для того, чтобы не нарушать исламских традиций, достаточно ограничиться головным платком [11].

Таким образом, вряд ли можно говорить о том, что директор школы принуждала девочек и их родителей к нарушению религиозных традиций, а следовательно, их право на свободу вероисповедания нарушено не было.

Кроме того, в данной школе обучалось более 300 человек, и большая часть девочек, исповедующих ислам, приходила на уроки в платках, которые соответствуют религиозным традициям и школьному уставу [11]. Таким образом, компромисс был найден, что вполне соответствует европейской практике.

Министерство образования Ставропольского края поддержало руководство школы, поскольку в уставе утверждена форма и положение о внешнем виде.

В связи с тем, что родители настаивали на своем, последовали соответствующие меры со стороны государственных властей.

Правительство Ставропольского края приняло постановление о запрете девочкам из мусульманских семей приходиться в школу в хиджабах — религиозных платках.

Родители обжаловали данное постановление в суд, включая Верховный Суд России. Однако Ставропольский краевой суд признал постановления правительства Ставропольского края законным. А затем и Верховный Суд России 10 июля 2013 г. согласился с постановлением правительства Ставропольского края о запрете девочкам из мусульманских семей приходить в школу в религиозных платках.

Необходимо отметить, что и Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал решение. На вопрос о ношении религиозных платков (хиджабов) в школах он ответил: «Ничего хорошего в этом нет. Есть, конечно, национальные особенности в национальных республиках. Но это демонстрация известного отношения к религии. В нашей стране и в мусульманских регионах никогда такой традиции не было» [18].

Таким образом, в запрете на ношение хиджаба суд не усмотрел нарушения права на образование и дискриминации по признаку пола в сфере образования.

Тем не менее, данный случай повлиял на дальнейшую государственную политику в сфере образования.

Так, в апреле 2013 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о введении для обучающихся образовательных организаций школьной формы.

Согласно законопроекту каждый регион должен был сам устанавливать требования к одежде для школьников. Как отметила депутат Государственной Думы Ольга Тимофеева: «Мы даем возможность регионам устанавливать единые требования к одежде учащихся с учетом местной специфики, пожеланий школ, школьников и их родителей». Требования должны устанавливаться с целью обеспечения учащихся удобной и эстетичной одеждой, формирования у них чувства принадлежности к общеобразовательной организации, повышения психологического настроения учеников на учебу, закрепления светского характера образования (3), устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися, укрепления их сплоченности и дисциплины [2].

С 1 сентября 2013 г. в регионах России были введены обязательные требования к одежде школьников. На федеральном уровне были приняты единые требования к внешнему виду обучающихся и школьной форме. Единые требования распространяются на все регионы, но каждый из них принимает свой нормативный акт, детализирующий федеральные положения, с учетом климатических особенностей и традиций той или иной местности при разработке требований к школьной форме.

В Ставропольском крае также были введены единые правила к внешнему виду школьников. Это не означает одинаковой формы, но она должна отвечать определенным требованиям.

Важно отметить, что данные требования касаются только школ и не распространяются на вузы.

Аналогичные требования к внешнему виду учащихся были введены в ряде регионов страны, в том числе в Башкортостане, Адыгее и Дагестане.

И, наконец, 4 июня 2014 г. был принят Федеральный закон, получивший название «О школьной форме» [16], в соответствии с которым в законе «Об об-

разовании в Российской Федерации» появилась ст. 38 «Одежда обучающихся. Форменная одежда и иное вещевое имущество (обмундирование) обучающихся» в новой редакции. Согласно данной статье:

«1. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения, если иное не установлено настоящей статьей. Соответствующий локальный нормативный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, принимается с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, а также представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при его наличии).

2. Государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, устанавливают требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Обеспечение обучающихся в случаях и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации, одеждой обучающихся может осуществляться за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации...».

Таким образом, ситуация нашла свое окончательное завершение. Ученики государственных школ обязаны подчиняться правилам, установленным школами.

Для детей тех родителей, которые считают необходимым ношение именно религиозной одежды, остаются 4 вида образования на выбор: семейное, очно-заочное, заочное, экстернат. Кроме того, можно отдать ребенка в частную школу.

В заключение отметим, что некоторое недовольство со стороны мусульман в России имеет место до сих пор, однако оно представляется крайне необоснованным. Дети, исповедующие ислам, вполне могут учиться в государственных школах, не нарушая норм ислама. На сегодняшний день нет запрета в федеральном законе на ношение головных уборов в школе. Главное, чтобы головной убор не являлся религиозным. Обычный платок не является религиозным, поэтому дети вполне его могут носить при условии, что он будет частью школьной формы по просьбе родителей.

Позиция Европейского Суда по правам человека

В связи с тем, что родители детей из ставропольской школы собирались обжаловать судебное решение в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), кратко приведем позицию ЕСПЧ по данному вопросу, которое нашло отражение в деле «Лейла Шахин (Leyla Sahin) против Турции» (1). Отметим, что данное дело касалось запрета на ношение хиджаба в университете, однако Суд достаточно подробно исследовал все обстоятельства запрета, и сделанные выводы по аналогии могут быть применены и к школе.

Рассмотрим обстоятельства дела. Заявитель Лейла Шахин, 1973 г. рождения, воспитывалась в традиционной мусульманской семье и считала своим религиозным долгом ношение исламского хиджаба. 26 августа 1997 г. заявитель, тогда обучавшаяся на пятом курсе факультета медицины Университета г. Бурса, перевелась на факультет медицины им. Джеррахпаши Стамбульского университета. Она утверждала, что носила исламский хиджаб в течение четырех лет изучения медицины в Университете г. Бурса и продолжала носить его до февраля 1998 г. 23 февраля 1998 г. проректор Стамбульского университета подписал циркуляр, в котором, в частности, говорилось следующее: «На основании Конституции, законов и подзаконных актов, в соответствии с судебной практикой Государственного Совета и Европейской Комиссии по правам человека и решениями административных советов университета студенты с “покрытыми головами” (которые носят исламский хиджаб) не должны допускаться на лекции, курсы и консультации...». 12 марта 1998 г. в соответствии с вышеупомянутым циркуляром сотрудники по охране порядка не допустили заявителя на письменный экзамен по онкологии, так как она была в исламском хиджабе. 20 марта 1998 г. секретариат кафедры ортопедической травматологии отказался записывать ее на курсы, так как она носила хиджаб. 16 апреля 1998 г. ее не допустили на лекцию по неврологии, а 10 июня 1998 г. — на письменный экзамен по здравоохранению по тем же причинам. После попыток оспорить данное решение Лейла Шахин уехала в Вену (Австрия), где закончила свое обучение на факультете медицины, нося хиджаб.

Приведем законодательство Турции по данному вопросу. 3 декабря 1934 г. в Турции был принят Закон № 2596 о форме одежды, вводивший запрет на ношение религиозной одежды в местах, не являющихся местами богослужения или отправления религиозных обрядов, независимо от религиозных убеждений и вероисповедания. Этим законом, следовательно, запрещалось и ношение хиджаба.

Тем не менее, в 1980-х гг. в Турции стала возобновляться традиция ношения исламского хиджаба в школах и университетах. Первыми законами о форме одежды в высших учебных заведениях были несколько нормативно-правовых актов, принятых Правительством 22 июля 1981 г., в которых было предусмотрено, что служащие государственных организаций и учреждений, работники и студентки государственных учреждений должны носить обычную, невызывающую, современную одежду. 20 декабря 1982 г. Агентство высшего образования издало инструкцию о ношении хиджаба в высших учебных заведениях. Было запрещено надевать исламский хиджаб в лекционных аудиториях. В решении от 13 декабря 1984 г. Государственный Совет Турции постановил, что вышеуказанные нормативно-правовые акты были законными, отметив следующие: «Будучи больше чем невинная традиция, ношение хиджаба становится символом мировоззрения, не соответствующего свободам женщин и фундаментальным принципам Республики».

По мнению Турции, изначально любой человек был волен выбирать, как ему одеваться, так как социальные и религиозные ценности и традиции общест-

ва также должны уважаться. Однако когда был введен запрет на ношение частными лицами определенной одежды со ссылкой на религию, данная религия понималась и представлялась как совокупность ценностей, не соответствовавших ценностям современного общества. Кроме того, в Турции, большая часть населения которой исповедует ислам, позиционирование ношения исламского хиджаба в качестве обязательной религиозной обязанности привело бы к дискриминации между практикующими мусульманами, непрактикующими мусульманами и неверующими на основании одежды, и любой, кто отказывался бы от ношения хиджаба, несомненно, рассматривался бы как противник религии либо неверующий.

Конституционный Суд Турции отметил, что студенты должны допускаться к работе и учиться совместно в спокойной атмосфере терпимости и взаимной поддержки и не отклоняться от этой цели символами религиозной принадлежности. Конституционный Суд Турции постановил, что независимо от того, предписывает ли ислам ношение хиджаба, юридическое признание подобного религиозного символа в высших учебных заведениях не соответствует принципу нейтральности государственного образования, так как это породило бы конфликты между студентами с различными религиозными убеждениями и вероисповеданием.

Конституционный Суд Турции также постановил, что в высших учебных заведениях ношение паранджи или хиджаба по религиозным убеждениям противоречит принципам отделения церкви от государства и равенства, закрепленных в Конституции страны. В результате Конституционный Суд вынес решение, запрещающее ношение религиозной одежды в университетах.

ЕСПЧ постановил, что инструкции, принятые в Стамбульском университете, ограничившие право на ношение исламского хиджаба, и меры, принятые в соответствии с этими инструкциями, являлись вмешательством в право заявителя исповедовать свою религию. Однако Суд указал, что данное вмешательство было предписано законом и преследовало одну из законных целей, изложенных в п. 2 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) [6]. Согласно данной статье:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

По мнению ЕСПЧ, вмешательство было обоснованным и соразмерным преследуемым целям и поэтому могло рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

ЕСПЧ обратил также внимание на то, что ст. 9 ЕКПЧ не защищает любое действие, мотивированное или вдохновленное религией или убеждениями.

В демократических обществах, население которых исповедует несколько религий, может возникнуть необходимость в ограничении свободы исповедания религии или убеждений, чтобы примирить интересы различных групп и обеспечить уважение убеждений каждого человека. Данное положение также вытекает из п. 2 ст. 9 Конвенции и государственной обязанности по ст. 1 ЕКПЧ обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ЕКПЧ.

Учитывая обстоятельства дела и решения национальных судов, ЕСПЧ признал, что оспариваемое вмешательство Турции преследовало, главным образом, законные цели защиты прав и свобод других лиц и обеспечения общественного порядка. Следовательно, ст. 9 ЕКПЧ не была нарушена.

ЕСПЧ также рассмотрел отдельно заявленное нарушение ст. 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ, закрепляющей право на образование. Согласно данной статье «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям».

Запрет отказа в праве на образование гарантирует каждому «право на доступ в образовательные учреждения, существующие в определенное время», но это право на доступ является лишь частью права на образование. Для того чтобы данное право «было эффективным, необходимо, чтобы лицо имело возможность извлечь выгоду из полученного образования, то есть право на получение в соответствии с правилами, в той или иной форме действующими в каждом государстве, официального признания образования, которое он завершил».

Кроме того, в словах «никому не должно...» содержится принцип равного обращения со всеми гражданами при осуществлении ими своего права на образование.

Однако право на образование не является абсолютным и может быть ограничено. Причем ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ в образовательные учреждения «вследствие своего характера требует государственного регулирования». Регулирование деятельности образовательных учреждений может варьироваться в зависимости от места и времени в соответствии с потребностями и ресурсами общества и отличительными чертами различных уровней образования. Следовательно, государства имеют определенные пределы усмотрения в данной области.

ЕСПЧ по аналогии с мотивировкой, приведенной по вопросу наличия вмешательства в право, гарантированного ст. 9 ЕКПЧ, согласился с тем, что приказ, на основании которого заявителю было отказано в допуске на различные лекции и экзамены, так как она носила исламский хиджаб, ограничивал ее право на образование, несмотря на то, что она имела допуск в университет и могла изучать выбранные предметы в соответствии с результатами, полученными ею на вступительных экзаменах.

В то же время анализ дела со ссылкой на право на образование в настоящем случае не может быть отделен от вывода, к которому пришел ЕСПЧ в от-

ношении предполагаемого нарушения ст. 9 ЕКПЧ. Следовательно, вышеприведенные рассуждения применимы к жалобе на нарушение ст. 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ. А именно ограничение было предсказуемым для заинтересованных лиц и преследовало законные цели защиты прав и свобод других лиц и поддержания общественного порядка. Очевидной целью данного ограничения являлось сохранение светского характера образовательных учреждений.

Что касается принципа соразмерности, ЕСПЧ признал, что использованные средства были соразмерны преследуемой цели. При этом Европейский Суд опирался прежде всего на следующие факторы. Во-первых, рассматриваемые меры явно не мешали студентам соблюдать обязанности, налагаемые на них традиционными формами исповедания религии. Во-вторых, процесс принятия решений во исполнение внутренних правил, насколько это было возможно, соответствовал требованию взвешивать различные затрагиваемые интересы. Руководящие органы университета рассудительно искали средство, с помощью которого они смогли бы избежать отказа в допуске студенток, носящих хиджаб, и в то же время соблюсти свое обязательство защищать права других лиц и интересы системы образования. Наконец, данный процесс также, судя по всему, был обеспечен гарантиями (требование о соответствии законодательству и судебный контроль), которые могли защитить интересы студентов.

Следовательно, рассматриваемое ограничение не нарушало сущности права заявителя на образование, гарантированного ст. 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

Однако по данному поводу следует привести особое мнение судьи Ф. Тюлькенс, приложенное к постановлению. По мнению судьи Тюлькенс, Заявитель не пыталась по религиозным основаниям получить освобождение от определенной деятельности и не просила об изменении университетского курса, на который она была записана в качестве студентки. Она просто желала завершить свое обучение в условиях, которые существовали в момент поступления ее в университет и в первые годы обучения в университете, когда она могла свободно и без каких-либо проблем носить хиджаб. В связи с этим судья Тюлькенс считает, что, не допуская заявитель на лекции и экзамены, являвшиеся частью курса на факультете медицины, ее фактически лишили права на доступ в университет и, следовательно, права на образование было нарушено.

В свете своих выводов относительно других статей, на которые ссылалась заявитель, в частности, на ст. 14 (запрещение дискриминации), ЕСПЧ отметил, что данное ограничение не противоречило другим правам, закрепленным в Конвенции и Протоколах к ней.

Таким образом, несмотря на особое мнение судьи Тюлькенс, позиция ЕСПЧ по вопросу ношения хиджабов однозначна, что делает малопродуктивным обращение в него для защиты интересов по указанному вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Материалы и примеры их практики государств, использованные ниже, были взяты из Постановления ЕСПЧ от 10.11.2005 по делу «Лейла Шахин (Leyla Sahin) против Турции» (жалоба № 44774/98) // СПС «КонсультантПлюс».

- (2) Бесплатное высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении также гарантируется каждому, но на конкурсной основе (п. 3 ст. 43 Конституции России).
- (3) Отметим, что данное положение соответствует ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997, которая гласит: «В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» [17].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Клишас А.А.* Защита прав и свобод человека в соответствии с международно-правовыми стандартами в условиях новых реалий глобализирующегося мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2013. — № 2.
- [2] В Госдуму внесен законопроект о введении школьной формы. 23.04.2013. URL: <http://www.ansar.ru/education/2013/04/23/40108>.
- [3] Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П.Блищенко / под ред А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. — М.: Покров ПРО, 2015.
- [4] *Карташкин В.А.* Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. — 2012. — № 8.
- [5] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г. (ЮНЕСКО) // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года (Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Международный пакт об экономических социальных и культурных правах 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Прокуратура в Ставропольском крае разбирается с запретом на ношение хиджаба в школе. URL: <http://www.m.kavkaz-uzel.ru/articles/214196/?page=2>.
- [12] *Семенова Н.С.* Право на образование в международном праве // Международное право — International Law. — 2010. — № 3 (43).
- [13] *Семенова Н.С.* Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель. — 2014. — № 7.
- [14] Ставропольская школа не допустила до занятий учениц в хиджабе. URL: <http://m.pravda.ru/news/society/15-10-2012/1131381-hidgab-0>.
- [15] Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 148-ФЗ от 04.06.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

- [17] Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС «КонсультантПлюс».
- [18] «Хиджаб? Ничего хорошего в этом нет!» — Путин отвечает на вопросы россиян 25.04.2013. URL: <http://www.ansar.ru/sobcor/2013/04/25/40180>.
- [19] Code de l'éducation. Article L141-5-1. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=EED7F4F0C59C7E5FA6BFDDC77B47A35A.tpdjo07v_3?cidTexte=LEGITEXT000006071191&idArticle=LEGIARTI000006524456&dateTexte=20150130&categorieLien=id#LEGIARTI000006524456.
- [20] Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2004/3/15/2004-228/jo/texte>.

THE INTERRELATION OF THE RIGHT TO EDUCATION AND THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AT THE EXAMPLE OF THE BAN ON HIJABS IN SCHOOLS

N.S. Semenova

The Department of International Law
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Russia has faced a problem of wearing hijab in educational organizations only two years ago, while in Western Europe the debate on this issue does not subside for 30 years. Due to the fact that the common position has not been worked out, it seems important to examine compliance of the ban on wearing Islamic headscarves in educational institutions with international legal acts enshrining the right to education and freedom of conscience and religion; to analyze a position of the Russian Federation at the example of specific legal measures taken to solve the situation in the Stavropol region, that will be discussed in this article; as well as to analyze the opinion of the European Court of Human Rights stated in the case «Leyla Sahin against Turkey» (2005).

Key words: human rights, right to education, right to conscience, thought and religion, traditional values, religion, discrimination, hijab.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.H., Klishas A.A.* Zashita prav i svobod cheloveka v sootvetstvii s mezhdunarodno-pravovymi standartami v usloviyah novykh realij globalizirujushhegosja mira // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Juridicheskie nauki»*. — 2013. — № 2.
- [2] V Gosdumu vnesen zakonoproekt o vvedenii shkol'noj formy. 23.04.2013. URL: <http://www.ansar.ru/education/2013/04/23/40108>.
- [3] Gendernye aspekty i tradicionnye cennosti v svete mezhdunarodnogo prava: Materialy kruglyh stolov 12 aprelja i 10 oktjabrja 2014 g. v ramkah XII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava», posvjashhennoj pamjati professora I.P. Blishhenko / pod red. A.Kh. Abashidze, N.S. Semenovej, E.V. Kiselevoj, E.S. Alisievich. — M.: Pokrov PRO, 2015.
- [4] *Kartashkin V.A.* Universalizacija prav cheloveka i tradicionnye cennosti chelovechestva // *Sovremennoe pravo*. — 2012. — № 8.

- [5] Конвенција o bor'be s diskriminacijej v oblasti obrazovanja ot 14 dekabnja 1960 g. (JuNE-SKO) // SPS «Konsul'tantPljus».
- [6] Конвенција o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod 1950 g. // SPS «Konsul'tantPljus».
- [7] Конвенција o likvidaciji vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshin ot 18 dekabnja 1979 goda (Rezoljucija 34/180 General'noj Assamblei OON) // SPS «Konsul'tantPljus».
- [8] Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 1993 g. // SPS «Konsul'tantPljus».
- [9] Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskikh social'nyh i kul'turnyh pravah 1966 g. // SPS «Konsul'tantPljus».
- [10] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah 1966 g. // SPS «Konsul'tantPljus».
- [11] Prokuratura v Stavropol'skom krae razbiraetsja s zapretom na noshenie hidzhaba v shkole. URL: <http://www.m.kavkaz-uzel.ru/articles/214196/?page=2>.
- [12] *Semenova N.S.* Pravo na obrazovanie v mezhdunarodnom prave // *Mezhdunarodnoe pravo – International Law*. — 2010. — № 3 (43).
- [13] *Semenova N.S.* Mezhdunarodno-pravovaja zashhita tradicionnyh cennostej: realizacija prava na obrazovanie // *Obozrevatel'*. — 2014. — № 7.
- [14] Stavropol'skaja shkola ne dopustila do zanjatij uchenic v hidzhabe. URL: <http://m.pravda.ru/news/society/15-10-2012/1131381-hidgab-0>.
- [15] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ ot 29 dekabnja 2012 g. // SPS «Konsul'tantPljus».
- [16] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 148-FZ ot 04.06.2014 // SPS «Konsul'tantPljus».
- [17] Federal'nogo zakona Rossijskoj Federacii «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» № 125-FZ ot 26.09.1997 // SPS «Konsul'tantPljus».
- [18] «Hidzhab? Nichego horoshego v jetom net!» — Putin otvechaet na voprosy rossijan 25.04.2013. URL: <http://www.ansar.ru/sobcor/2013/04/25/40180>.
- [19] Code de l'éducation. Article L141-5-1. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=EED7F4F0C59C7E5FA6BFDDC77B47A35A.tpdjo07v_3?cidTexte=LEGIART000006071191&idArticle=LEGIARTI000006524456&dateTexte=20150130&categorieLien=id#LEGIARTI000006524456.
- [20] Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2004/3/15/2004-228/jo/texte>.